

В СИЯНИИ ЛАЗИРРЫ

Елена Долгих, Лариса Радченко

Там, где Город свернулся кольцом,
Охватил всю планету,
Надо жизни увидеть лицо
И успеть до рассвета.
Всё понять и поверить, приняв
Роковое решение...
Но нельзя ошибиться. Кто прав?
Рассуди, Восхожденье.

(Елена Долгих)

Глава 1

Последнее время ей всё чаще снился странный белый зверь, который бежит по камням в расщелине. Раз за разом, оглядываясь, он стремительно удаляется. Его толстый пушистый зад на мгновение застревает в узком лазе, потом исчезает. Чувствуя непреодолимое влечение заглянуть туда, она протягивает руку. Зверь внезапно выпрыгивает из темноты и молниеносно вонзает в запястье тонкие острые зубы. Вздрогнув, Айрис открывает глаза и чувствует очередную порцию «яда», впрыснутую уникам в вену...

*

Вечеринку по случаю праздника Восхождения было решено провести у одной из сокурсниц. Все готовились, предвкушали, и когда прибыл прогулочный экспресс-модуль, в котором можно было не только передвигаться по воздуху, а вполне отпраздновать какое-то событие, встретили его радостными возгласами. С этого момента вечеринку можно было считать открытой.

– У тебя странные предки. Отдать нам на растерзание дом... Мои бы ни за что не согласились на такое. – Игорь ткнул кнопку модульного бара и тот открылся, без малейшего промедления. – И даже напитки не заблокировали! С ума сойти!

Кеми улыбнулась.

– Мои родители сторонники живого общения. Они говорят: «Если мы перестанем прикасаться друг к другу, то непременно вымрем». И, кстати, мы будем не одни! И ещё, Иг, поставь выпивку на место. Если напьёшься сейчас, дома нас будет ждать не управляющий, а патруль.

– Да кто узнает-то? – Он потянулся за бутылочкой.

Из бара зазвучал мягкий, ровный голос:

– Возможность принятия этого напитка не подтверждена вашей медицинской картой, предлагаю взять земляничный морс.

– Ага, а чтобы почувствовать себя счастливым, – съесть карамельку! – Он всё же взял бутылочку.

– Поставь, – Айрис забрала у него выпивку, вернула в бар. – У нас три дня впереди, не порти их сиюминутным развлечением.

– Ой, ой, ой. – Он скорчил рожицу. – Можно подумать, можно подумать!

– Иг, прекрати! – Кеми легонько стукнула его в плечо. – Лучше помоги Сэму открыть стол. Там что-то заело, никак не выдвигается.

Снова состроив рожицу, Игорь ушёл к парням, а Кеми взяла под руку Айрис:

– Не обращай на него внимания. Мама сказала, у них дома не всё в порядке, поэтому я так настаивала взять его с нами. Ты тоже, я смотрю, последнее время какая-то рассеянная ходишь. У тебя что-то случилось?

– Не то чтобы... – Рис пожала плечами. – Сплю плохо, вот и...

– О! Это мы поправим. У нас дома есть комната...

– Нет, Кеми, не стоит. Думаю, само как-то пройдёт.

– Смотри, а то... – Она обернулась на глухой хлопок. – Ребята всё же одолели стол! Идём, я жутко проголодалась!

«Как неожиданно приятно делать что-то самим, – думала Айрис, – готовить еду, накрывать на стол». Кеми достала бутылочку шампанского. В очередной раз удивила сокурсников, сказала, что родители сами делают вино. На Дарне люди давно перестали чтить традиции, передавать что-то из поколения в поколение. Утратилась связь времён... А семейство Керин хранит рецепты, называет их «домашними». И это вовсе не желание похвастаться или казаться ещё более особенными, нет, вовсе нет.

Айрис вспомнилось, как впервые увидела Кеми, вернее, вязанный вручную свитер на ней. На вопрос: «откуда такое чудо?» Она с улыбкой ответила: «сама связала». Она, действительно, удивительная. Черноглазая душа этой маленькой компании. Сэм влюбился в неё, едва только увидел. Сэм... Рядом с Кеми он выглядит громилой. Неуклюжий, неухоженный, сидит ночами в девичьих чатах, но всем говорит, что это неправда. А ещё, его аватар зачастую можно увидеть в самой жестокой части Геймзоны Виртаса. Видимо, Сэму нравятся кровавые боины. Но он даже не догадывается, кто его самый ненавистный противник. Рис посмотрела на Игоря. Вот он – Висельник! Коварный, жестокий. Хотя, на самом деле Иг Самилев не такой, он просто скрывается за маской Висельника, прячется от жизни, от общения, боится показаться сентиментальным. Она покачала головой. «Снова эта привычка всех анализировать. Ещё не начала работать, но работа уже прочно пустила во мне корни».

Модуль приземлился перед высоким белокаменным домом, с остроконечными крышами. Молодёжь высыпала на мощённую булыжником площадь.

– С ума сойти! – воскликнул Игорь. – Когда ты говорила о доме, я думал, это будет что-то вроде тех избышек, где живут отшельники. Но это! Это целый дворец!

– Просто дом, – усмехнулась Кеми и посмотрела на мужчину в чёрном костюме, спустившегося с крыльца.

Все остальные тоже повернулись к нему.

– Добрый день, молодые люди! – Мужчина остановился, наклонил изрядно седую голову. – Рад приветствовать вас в Беломорье. Проходите, располагайтесь. Ваши комнаты готовы.

– Спасибо, Михаил. – Кеми обернулась. – Идёмте.

– Привет! – Иг наигранно протянул управляющему руку.

Тот посмотрел на него как-то слишком пристально.

– Добрый день, Игорь. Ваша матушка оставила сообщение...

– И сюда добралась! – Исподлобья глянув в сторону сокурсников, он зашагал следом за Кеми и Сэмом.

Девчонки заулыбались, поздоровались с Михаилом, но вместо того, чтобы последовать за хозяйкой, начали фотографироваться на фоне дома. Управляющий со скепсисом посмотрел на них:

– Напрасная затея.

– Не понимаю, что происходит? – Лиля потрясла рукой, потому как на интерфейсе её уника загорелся красный сигнал.

– Файервол Беломорья настроен таким образом, чтобы не пропускать ничего, что могло бы указывать на поместье.

– Вот как! – усмехнулся компьютерный гений Филя. – Это мы ещё посмотрим, кто на что настроен!

Михаил хмыкнул, мол, давайте, давайте. Айрис в очередной раз покачала головой, потому как точно знала: ничего у друзей не выйдет. Да, собственно, ей было всё равно. Её, вообще, мало интересовала вся эта виртуальная возня, потому как до жути надоел несуществующий мир, где она была вынуждена проводить почти всю свою жизни. Может, и сны странные поэтому начали сниться? Поехать в Беломорье она согласилась, даже не задумываясь. Ей очень хотелось увидеть настоящую, живую природу.

*

На единственной материке планеты Дарн почти не осталось дикой природы. Стремительно увеличивая численность, цивилизация безжалостно подчиняла себе каждый метр суши. Города-кварталы росли ввысь, заводы строились на водной поверхности, но места всё равно не хватало. Тем удивительнее было видеть кусочек берега свободный от вмешательства социума. Поместье Беломорье располагалось на небольшом ровном пятчке, окружённом неприступными скалами. Попасты сюда можно только по воздуху, но если не знать, куда направляешься, сделать это было бы крайне сложно.

Айрис провела ладонью по деревянному ограждению террасы, что располагалась на краю обрыва. Ощувив живое тепло, шершавость поверхности, она улыбнулась, вспомнила о сказках, которые читала в детстве. Сегодня они ожили: дом из натурального камня, каминное отопление, деревянные столы, стулья, терраса с видом на шапки диких деревьев и море... синее-синее. Слёзы невольно навернулись на глаза. «Неужели на этой планете ещё сохранились такие места?»

Рядом появился Игорь, и магия наслаждения мгновенно улетучилась.

– Думаешь, всё это настоящее? – Он перевесился через перила.

– Конечно!

– А спорим, что нет? Спорим – это всего лишь энергетический экран, такой же, как в городе!

– Нет! Разве не чувствуешь? Тут всё живое!

– А давай проверим.

Он быстро обернулся, порыскал глазами вокруг, сходил за камнем и с размаху бросил его вниз. Камень глухо шлёпнул по листве.

– Настоящее, – выдохнула Рис.

– Да нет же, вот стоит упасть чему-то тяжёлому и экран непременно сработает.

– Только не говори, что ты потащишь сюда что-то тяжёлое!

– Зачем тащить? – Он обхватил её и, совершенно неожиданно, перевесил через перила.

– А-а-а... – закричала Рис, вцепившись в парня. – Ты что? Совсем с ума сошёл? Верни назад! Быстро!

Игорь развлекался, она прекрасно понимала это, но испугалась не на шутку. Он засмеялся, потянул её к себе. Ограждение вдруг пошатнулось и, видимо, не выдержав веса, с треском сломалось.

Кажется, Айрис всё же успела подумать о бесславном конце: она вовсе не мечтала погибнуть в свои двадцать один, да к тому же так нелепо. От стресса её сердце глухо и сильно ударило в грудную клетку. Следуя протоколу, сработала помпа. Вену обожгло лекарство. «Только зачем?!» – промелькнула вялая мысль. Тело внезапно обволокло мягкой субстанцией и аккуратно опустило на землю. Когда туман рассеялся, девушка с ненавистью посмотрела на озирающегося по сторонам сокурсника.

– Ну что, доволен?

– Ух ты! Точно всё настоящее! Это ведь лес! С ума сойти! Лес! – Он усмехнулся. – А экран-то е-есть, а ты не верила!

– Конечно! Вот для таких, как ты, Самилев, и поставили! Ты хоть представляешь... Мы ведь разбиться могли. И выбираться как теперь?

Вскинув голову, она посмотрела на неприступную стену обрыва.

– Да ладно тебе. Придумаем что-нибудь. Пошли, поищем, где можно подняться.

– Нет. Надо остаться здесь. Кто-нибудь обязательно увидит сломанное ограждение, и тогда нас заберут отсюда.

– Брось! Чего ждать-то? Идём.

– Нет. Хочешь, иди. А я здесь подожду.

Ей очень, очень хотелось, чтобы он ушёл. Хотелось побыть одной, потрогать кору деревьев, может быть, прогуляться по берегу.

– Ну и сиди тут, – усмехнулся Игорь, – жди, как там раньше была поговорка? С моря погоды.

– У моря погоды, – проворчала Рис.

Через мгновение он исчез в зарослях кустарника. «О, счастье!» – обрадовалась девушка и, чуть ли не бегом, отправилась к ближайшему дереву, протянула руку. Оно шершавое, холодное, живое, такое живое, что она обхватила его и прильнула к стволу всем телом. Энергия мягко обволокла её.

– Крамер, идём, я проход нашёл.

– Провались ты пропадом, – выдохнула Айрис, опуская руки.

– Ты чего тут делаешь? – Сокурсник засмеялся. – В черепашке, случаем, трещины нет? Ну-ка, дай посмотрю.

Продолжая смеяться, он наклонился.

– Слушай, иди ты... – Айрис отклонилась от него.

– Пошли, Крамер! – Он схватил её за руку и потащил к скале.

– Да отстань же ты от меня!

Увидев за деревьями массивную дверь, она сразу успокоилась, перестала отбиваться. Дальше сработало любопытство. Захотелось узнать: что за дверь, куда ведёт проход. Ощущая себя первооткрывателями, они заглянули в тоннель. Игорь включил фонарик.

– Слушай, ну прямо как в Бродилке. – Он шагнул внутрь.

– Постой...

– Только не вздумай сказать, что тебе неинтересно! – Он оглянулся, подмигнул и быстро зашагал по широкому коридору.

«В конце концов, не придётся никому объяснять, как это мы умудрились свалиться с террасы», – подумала Айрис и поспешила догнать сокурсника.

Шагая по широкому проходу, она, неожиданно для себя, нашла новое определение слову – бесконечность. Бесконечный, как тоннель! Даже Игорь успел устать от собственных рассказов о том, как вчера, провёл весь вечер на географическом портале Виртаса, когда пытался отыскать там Беломорье. Понятно, что у него ничего не вышло, но предположения сыпались одно за другим. Наконец, он умолк, и в наступившей тишине отчётливо прозвучал писк его уника.

– Разрядился? – спросила Айрис и потянулась к запястью, чтобы включить фонарик на своём устройстве.

– Нет, пора принимать ферменты, а я их выкинул, вот он и пищит.

– Выкинул? Но почему?

– Потому что они меня затормаживают. Да и вообще, надоело! Живу с самого детства, словно подопытный кролик, вечно в меня что-то впихивают.

– Но если это необходимо организму...

– Ничего ему не необходимо! Я уже два месяца живу без ферментов и нормально. Я не хочу зависеть от препаратов, как моя мать!

– Поэтому она звонила?

Он не ответил. Может, не захотел, а может, отвлекся на лёгкое свечение впереди.

– Ну наконец-то! – Он прибавил шаг.

Свечение становилось всё ярче и ярче, молодые люди шли всё быстрее и быстрее, пока свет вдруг не потух.

– Не понял. – Игорь вскинул руку, осветил коридор фонариком.

– Зря мы сюда пошли, – пробормотала Крамер, представляя, сколько времени понадобится, чтобы вернуться назад.

– Смотри, вон дверь. Идём. Наверное, открыта была, а сейчас кто-то закрыл.

Айрис было всё равно: открыл-закрыл, ей хотелось поскорее избавиться от компании сокурсника, поэтому торопливо пошла за ним следом.

Они очутились в странном помещении, больше похожем на лавку старьевщика. Здесь были собраны вещи из самых разных эпох. Полочки, стеллажи, картины, кровать под золотым балдахинном, а так же предметы, о назначении которых можно было только догадываться.

– Не знал, что родители Кеми собирают антиквариат. – Игорь с любопытством оглядел комнату, снял с полки увесистую статуэтку. – Дребедень какая-то.

Ботинки утонули в мягком ворсе ковра. Айрис невольно шагнула назад, посмотрела на жёлтые отблески света, перевела взгляд на окно.

– Это не антиквариат, – прошептала она, чуть приоткрыв лёгкую цветастую занавеску. – Это...

В комнате зазвучал ещё один голос. Мужской. Говорил он горячо, с удивлением, на знакомом Айрис диалекте. Знакомом, до боли! Она резко развернулась.

Посреди комнаты, спиной к ней, стоял крепкого сложения мужчина и спрашивал Игоря: кто он такой и как попал в его апартаменты. Тот, конечно, ничего не понял, решил, что от него требуют поставить статуэтку на место, выставил её перед собой и шагнул к полке. Мужчина дёрнулся, характерным жестом завёл руку за спину. Увидев торчащую у него из-за пояса рукоятку, Айрис, не раздумывая, ухватилась за увесистую напольную вазу и, рванув её вверх, разбила о голову мужчины. Осколки фарфора посыпались на ковёр, а на них ничком упало обмякшее тело.

– Ты что! – завопил Игорь. – Ты что!

– Тихо! Не ори. – Она забрала оружие: стреляющий укороченными металлическими стрелами ристер, и лихорадочно завертела головой.

– Это что?! Оружие? Крамер...

– Да. – Взглянув на сокурсника, решила: сначала надо всё объяснить. – Иг, это марконец. Мало того... Идём.

Она отдернула занавеску.

– Не понял?! – Он ткнул статуэткой в стекло и ошарашенно посмотрел на неё. – Это что, игра какая-то? Кеми решила нас разыграть, да? Да?

– Тихе ты, не ори. Лучше посмотри внимательно.

– Куда уж внимательней? Три луны! Крамер, что это?

Не сводя с него глаз, она вскинула брови: мол, давай предполагай.

– Хочешь сказать, мы не дома? – Он вдруг успокоился и теперь уже внимательно присмотрелся к заоконному пейзажу. – Хочешь сказать, что мы на... на Марконе? Но...

– Однажды я подслушала разговор отца. Он говорил, что на Дарне каким-то образом появляются преступники, которых сослали на Маркон. Никто не знает, как это происходит, ведь все шаттлы отслеживаются. Но ещё раньше слышала легенду, будто все наши планеты связаны между собой некими энергетическими коридорами.

– Так! Я понял. – Игорь потряс статуэткой. – Вы с Кеми договорились меня разыграть! Да, да, да! Точно!

Он засмеялся, прошёл на середину комнаты и вскинул голову:

– Кеми, выходи. Я не попался на ваш развод! Вы-хо-ди! Ну! Где ты?

Швырнув статуэтку на кровать, он раскинул руки в стороны:

– Вы-хо-ди!

Понятно, он не поверил. Айрис и сама до сих пор не могла поверить, поэтому вернулась к марконцу, и протянула руку, чтобы прощупать пульс. Ваза оказалась слишком тяжёлой. Ковёр под телом обильно пропитался кровью. Девушка обернулась. Сокурсник насмешливо улыбался.

– Помочь перевернуть? – наигранно спросил он.

– Да. Действительно. Давай, перевернём.

Отложив оружие в сторону, она схватила марконца за плечо и потянула его на себя. Сделала это только для того, чтобы Игорь, наконец, очнулся и всё понял, но, когда покойник оказался на спине, невольно замерла, глядя на его лицо.

– Не понял?! – Игорь тоже наклонился к нему.

– У тебя братьев-близнецов не было? – холодея, выдохнула Айрис.

– Братьев? – Он развернул свою руку, посмотрел на вымазанные кровью пальцы, потом перевёл взгляд на девушку: – Так это не розыгрыш?

– Нет. Нам надо куда-то деть тело. Куда только?

За окном виднелось море, но прямо под окном вилась выбитая в скале дорога. Выкинуть тело, спуститься самим, сбежать – было невозможно.

– Стой, Крамер, если мы попали сюда по... этому... энергетическому, как ты говоришь, то давай, просто уйдём, и всё!

– Куда? Посмотри! Куда мы уйдём? Прохода нет! Стена! Давай придумывай, куда тело деть!

– А чего это я должен придумывать? Ты его уколошила, ты и придумывай!

– Я?! Да если бы не ты, Самилев! Это ты во всём виноват! Вечно лезешь куда-то! Проход ему в дом! А на другую планету не хочешь? Что смотришь? Да если бы не ты, я бы сейчас Восходом любовалась!

– Всё сказала?

– Да!

– Ладно, давай, действительно, подумаем, куда деть тело, а потом, как сообщить на Дарн, что мы здесь. Может, всё же в окно выкинуть? Ну как бы он сам того... прыгнул и разбился, нечаянно!

– Ты идиот, Самилев! Если кто увидит его, поднимется суета, нас обнаружат, и всё! Ты хоть, вообще, понимаешь, что с нами будет? Даже если нам удастся позвать на помощь. Время! Здесь совсем другое время! Ты ведь знаешь, у нас пройдёт один день, а здесь?

– Месяц.

– Вот именно! Шаттл будет лететь сюда полгода! Ты хоть понимаешь? Полгода! Мы не сможем оставаться здесь незамеченными столько времени. Самилев, они растерзают нас.

Игорь недоумённо смотрел на неё.

– Почему полгода? Шесть дней ведь, вроде бы.

– Это от Дарна до галактики Таклоида он летит шесть дней, а здесь за это время пройдёт полгода!

– Акс их побери, эти временные сдвиги! – Он посмотрел на покойника и вдруг резко вскинул голову: – Постой, постой. Кажется, я придумал. Смотри, этот, – он указал пальцем на тело. – Он похож на меня, так ведь? Во-от! Я будто вместо него.

– Но ведь ты не знаешь марконского!

– А ты? Ты ведь поняла его! Так?

– Так, – выдохнула Айрис.

– Значит, будешь говорить мне, а там как-нибудь. Так! Всё! Надо импровизировать. Давай быстро решать, куда денем тело. Под кровать? Нет, он же вонять начнёт! Окно? Нет, там дорога. – Игорь повернулся к спутнице. – Ну чего стоишь? Придумай что-нибудь. Ты ведь у нас умная!

– А ты... – Рис шумно выдохнула и продолжила: – Авантюрист!

Замотав тело в ковёр, они убрали его в самый дальний угол комнаты и завалили, какими только смогли найти, вещами. Решили бросить его так, потому что всё равно нужно было уходить как можно быстрее, и продвигаться к посту наблюдателей.

Перед тем как идти, Айрис серьёзно посмотрела на спутника. Нужно было рассказать ему об укладе жизни на Марконе.

– Нам повезло, что мы оказались на островах марконцев. Если бы у преступников... нас бы уже... В общем, запоминай: Ва – один, Вэн – много. У марконцев нет понятий мужчина, женщина, поэтому: Ва, если к кому-то одному, Вэн, если говоришь о нескольких. Запомнил?

Бурая его недовольным взглядом, она с сомнением думала: «А стоит ли выкладывать всё?» В мыслях уже возникла его довольная рожа, и насмешки.

– Если столкнёмся вдруг с преступниками, то знай: женщины у них не имеют ни на что права.

– Вот как! – Губы Игоря самодовольно растянулись, глаза заблестели, он подался вперёд.

– Но я здесь не женщина! Я – законник! И обращаться ко мне ты должен соответственно.

– Чего?! – поперхнулся своей улыбочкой тот. – Кто это назначил тебя законником?

– Распределение!

– Вот как. Значит, ты выбрала работу на Марконе? Хм. Странно. Хм. Ладно. Ну и как к тебе обращаться?

– Если среди наших, дарнийцев, то лейтенант Крамер, если среди марконцев: Айрис.

– В смысле, Айрис – это не просто имя?

– Да. Айрис – по-марконски – дочь воина.

– Так ты... Постой! Ты с Маркона?

– Это не твоё дело, откуда я.

– Откуда ты знаешь марконский?

Не особо желая посвящать Висельника в тайны своего происхождения, Рис решила промолчать, но он, конечно же, догадался сразу.

– Ты родилась здесь? Да?

– Да.

– Понятно.

– Чего тебе понятно?

– Ничего! Но если ты здесь родилась и мы попали именно к марконцам, то почему бы тебе не попросить помощи у сородичей?

– Потому что для них я дарнийка!

– Че...

Он не успел договорить. Дверь резко распахнулась и в комнату вбежала невысокая девушка, на вид ровесница дарнийцев.

– Паломи, Паломи, Бэтти рислать ведиш, – зашебетала она на ломаном марконском, – речить, станов, и речить дов ва ладень.

Новоиспечённый «Паломи», выпучив глаза, уставился на неё, а когда она окончила монолог, по-идиотски улыбнулся и, естественно, перевёл взгляд на Айрис. Той ничего не оставалось, кроме как нейтрализовать нежелательного свидетеля. Схватив девицу за руку, она уложила её на пол, лицом вниз, села сверху, и, наклонившись к самому уху, произнесла:

– Ва ко дивирет дис Маркон. Так ведь?

– Так, – выдохнула пленная.

– Отлично! Значит, мы говорим на одном языке. Это хорошо. Как ты попала на Маркон?

– Была осуждена.

– Ясно. Я отпущу тебя, если пообещаешь не кричать.

– Не буду. Обещаю.

Айрис медленно убрала руки, после чего поднялась. Девушка вскочила на ноги, метнулась, было, в сторону Игоря, но вдруг замерла, словно наткнулась на невидимую преграду.

– А где Паломы?

– Убит немножечко, извини, так получилось. – Дарнийский балагур непринуждённо пожал плечами.

– Как убит?! Кем? – Девушка в секунду побледнела. Прижала руки к груди. Заметалась взглядом по чужакам.

– Паломы – глава клана? – сразу догадалась Рис. Сопоставив факты, она кивнула, будто отвечая на собственный вопрос. – Да. На острове много жителей?

– Нет, но...

– А марконцев?

– Десять... но... они... их... они...

– Слушай, – вмешался в разговор Игорь, – ты нас не бойся. Тебя как зовут?

– Рёми.

– Я – Игорь. А её зовут... – Он посмотрел на спутницу.

– Лейтенант Айрис! – громко сказала та.

Вскрикнув, Рёми бухнулась на колени и совершенно неожиданно заголосила:

– Простите меня, прости-ите. Я не виновата... Они заставили меня... заставили... я не хотела-а-а.

Игорь остолбенело вытаращился на девушку, а Рис снова пришлось скрутить её и зажать ладонью рот.

– Прекрати орать! Ты же обещала! Прекрати сейчас же!

Булькающие звуки ещё какое-то время вырывались из-под ладони, но вот Рёми затихла. Оказавшись на свободе, она сгорбилась вся, сложилась пополам на полу, накрыла голову руками и затихла. Айрис вытерла мокрую ладонь об джинсы и посмотрела на Игоря. Тот замер, будто в трансе.

– Жалеешь, что сейчас твой уник не работает?

– Это сон какой-то, – едва слышно прошелестели его губы.

Конечно, реальная жизнь – не виртуальный мир, где нет эмоций, где можно творить что угодно, потому как абсолютно точно знаешь о своей безнаказанности. Все дарнийцы буквально жили в Виртасе, поэтому перестали нуждаться в обычном общении. Живые, искренние эмоции пугали их, вводили в ступор. Зато на просторах Виртаса всё было замечательно! Хочешь быть сильным – будь, хочешь быть красивым – будь. Злым – да пожалуйста! Добрым, унылым, в общем, каким угодно.

Надо было что-то делать. Айрис присела на корточки рядом с девушкой.

– Что за сообщение прислал Бэтти? Он ждёт ответа, да?

Рёми не шевелилась.

– Дай я попробую, – активизировался Игорь и чуть толкнул сокурсницу в плечо. – Отойди.

– Да не вопрос! – огрызнулась та, перемещаясь к двери.

– Рёми. – Он слегка дотронулся до её локтя. – Рёми. Мы не желаем тебе зла. Слышишь?

Посмотри на меня, пожалуйста. Я тебе обещаю, что с тобой ничего не случится. Посмотри.

Раскручиваясь, словно моллюск, девушка медленно выпрямилась и, оставаясь сидеть на полу, открыла опухшие веки.

– Привет! – улыбнулся Игорь.

Рёми удивлённо моргнула:

– Привет.

– Мы не злые. Честно, честно! Понимаешь, мы случайно попали сюда. И Паломы, э-э... тоже случайно. Это был несчастный случай. Так получилось. Понимаешь?

Ещё раз моргнув, девушка перевела взгляд на Айрис. Та кивнула, подтверждая слова спутника. Рёми снова посмотрела на Игоря.

– Нам нужно добраться до наблюдателей. Ты сможешь?
Качнув отрицательно головой, девушка сникла, ссутулилась.
– Почему нет?! – Он погладил её по плечу, заглянул в лицо.
– Это невозможно. – Резко вскинув голову, она подалась к Айрис. – Ты ведь знаешь! Ты ведь знаешь, как это опасно! Ты знаешь!
Разразившись новыми рыданиями, она сама зажала рот руками и уткнулась лбом в колени.
– И?! – Игорь вопросительно вскинул брови.
Скрестив руки на груди, Рис привалилась спиной к стене, вздохнула и устремила взгляд в окно.

Глава 2

Выглянув в коридор, Реми покрутила головой, огляделась, потом махнула рукой своим спутникам. Айрис первая вышла из апартаментов покойного. Она так и не поняла: почему пленница согласилась помогать им. После третьей истерики девушка внезапно успокоилась и сама заговорила о Бэтти, захватившем власть на довольно большом острове. Рассказала, что у него есть парусник, на котором, если повезёт, они смогут добраться до материка.

– Сколько людей у Бэтти? – спросила Айрис, когда они покинули пристанище Паломы. Наверное, им повезло, подумала она, потому как на этом острове был всего один дом и несколько небольших хозяйственных построек. Как объяснила Реми, все остальные дома находились на соседнем острове.

– Около сотни.

Перед ними открылся удивительный вид на лазурное море, усеянное островами. На некоторых были видны постройки, другие выглядели дикими, поросшими лесом, но это не означало, что там нет жизни.

– Это что, сколько же их здесь? – Игорь прищурился от яркого света.

– Много, – выдохнула Айрис, – слишком много. Если бы ты учил космологию, как следует, то знал, что большая часть Маркона состоит из мелких, часто неприступных островов. Передвигаться от одного до другого крайне сложно. Поэтому преступники бьются между собой, чтобы захватить власть на том острове, куда их высаживают. – Она повернулась к Реми. – Ты когда-нибудь, что-нибудь слышала о проходе или энергетическом тоннеле на Дарн?

В чёрных глазах девушки на мгновение вспыхнули странные искорки.

– Я думала, это только легенда.

– Увы, не легенда. Проход, действительно, существует.

Взгляд Реми стал задумчивым.

– Тогда понятно, откуда у Паломы появлялись некоторые вещи. Он говорил, что это контрабанда, что у него есть свои люди среди законников.

– Он ведь был рождён на Марконе?

– Да. Он говорил, что родился здесь, но вполне мог бы жить где угодно, даже на втором спутнике Вирата.

Рис усмехнулась.

– Конечно! В колониях Вирата нужно работать, чтобы выжить, а здесь... Так что хотел сообщить Бэтти? И какого ответа он ждёт от Паломы?

– Не знаю. – Реми пожала плечами. – Паломы не посвящал меня в свои дела. Я у него была... – Она стрельнула взглядом в сторону Игоря и замолчала.

– Понятно. – Айрис кивнула. – Сколько у нас есть времени, прежде чем Бэтти забеспокоится?

– Думаю, меньше, чем вам хотелось бы.

– Как они связывались?

– Через прибор какой-то особенный. Паломы его передатчиком называют. Только... – Девушка поморщилась. – Он посылает только шаблонные фразы, код, а разговаривают они потом через мыслевизор.

– Через что?! – К разговору присоединился Игорь.

– Мыслевизор. Это изобретение марконцев, как и передатчик. Мне Паломы рассказывал, они работают на какой-то особенной энергии.

– Ладно. – Айрис кивнула в сторону каменных ступеней. – Пошли, пока нас не заметили. Реми, напоминаю, если что... выстрелю не задумываясь. Игорь, иди впереди не останавливаясь. На любые вопросы отвечай «Ба» и резко вскидывай руку.

– Да! – встрепенулась пленница. – Он всегда выражался крепко: «Ба! Пысширь!». А меня... звал: «Хыкся». Паломы, вообще, был грубым. Деспот, одним словом. Его боятся абсолютно все. Он когда сильно злился, говорил: «Хустым», а когда ему мешали: «Бьяльти».

– Ты всё понял?

– Ба! Пысширь, Крамер! – усмехнулся Висельник. – Будешь хамить, отправлю на бьяльти, а совсем достанешь, хустым тебе придёт!

– Смотри не зарвись, Самилев! Если что, я твою шкуру спасти не стану!

– И что? Бросишь просто так? Какой же тогда из тебя законник?!

– Именно потому и брошу! Ты главу клана изображать собираешься, Самилев! И все его подданные сначала бросятся на меня, а уже потом...

– Ладно, понял.

– Вот и замечательно. Всё, пошли.

Айрис сунула ристер за пояс, посмотрела на рукоятку такого же оружия у Игоря, поморщилась. «Только бы не дошло до этого! Только бы не облажался!»

*

Беспрепятственно покинув островок с берлогой Паломы, троица зашагала по узкому каменному перешейку, к основным постройкам. Айрис сосредоточенно наблюдала за перемещением людей, отмечала для себя: кто, где, что... Игорь, экипированный и вооружённый, как бандит, уверенно изображая Паломы, шагал впереди. За ним семенила бледная Реми.

Первые дома удалось миновать быстро. Никто даже не обратил внимания на появившегося в городке босса и его свиту. Лишь однажды широкоплечий молодец вскинул приветственно руку и внимательно глянул на Айрис, вернее, на её ботинки. Она предполагала, что новая обувь будет выделяться, но в доме у марконца не нашлось ничего, подходящего для неё размера. Хорошо хоть всё остальное удалось подобрать.

Перед тем как идти, Реми рассказала о расположении домов и маленьком причале на две небольшие, широкие вёсельные плоскодонки, которые местные называли ботлаками. По её словам, эти лёгкие, обтянутые кожей лодки, без разрешения Паломы никто не трогал, да и вообще, покидать бухточку никто не имел права. Даже рыбаки обязательно спрашивали у него: можно ли? Она объяснила это особенностями местной природы, которую могли понимать только истинно-рождённые марконцы. Паломы знал не только когда можно безопасно выходить в море, но и стоит ли делать это вообще. Также девушка рассказала о родственниках местного деспота, об иерархии внутри семьи. О том, что теперь, когда Паломы нет, его место должен занять младший брат, а его Реми боится ещё больше, чем боялась покойного. «Может, именно поэтому она согласилась помогать нам?» – подумала Айрис.

Пересекающая площадь троица начала ловить на себе настороженные взгляды. Игорь продолжал ритмично шагать, исподлобья глядя на всех, кто встречался на пути. Несколько раз он вскидывал руку, отрывисто и резко выдыхая «Ба». Айрис слышала, как его окликают то с одной стороны, то с другой.

Городок остался позади. Оглядываться было нельзя, но Рис буквально спиной ощущала – кто-то идёт за ними следом. В висках стучало: «Быстрее бы добраться до бухты»!